

Призер Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2015". Призер (2 место) Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2018".

Людмила КАЛЯГИНА, Москва (Россия)

АЮТТАЙЯ

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим. Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых лицах. Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам, по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот, кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха. Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый. Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

ВНЕКОНКУРСНАЯ ПОДБОРКА

ОГЛЯНИСЬ

Взгляни прошедшему в глаза...

Взгляни прошедшему в глаза
В тумане старой амальгамы,
Запутай буквы анаграммы,
Переведи часы назад,
Открой забытую тетрадь
С косыми строчками конспекта
И поверни упрямый вектор
Хотя бы градусов на пять...
Перелистай восторг и страх,
Перепиши узорной вязью,
Перерисуй рукой пристрастной
Мои рисунки на полях,
Переверни калейдоскоп,
Чтоб, как вначале, стало – слово.
Ты помнишь? рьяно, бестолково
Его искали среди чужого -
Путей, созвездий, тайн и троп...
Перемолчи в терпенье крик,
Услышь в неслышимом ответе
Сюжеты непрочтённых книг,
Где, позабыв про всё на свете,
Листает любопытный ветер
Мой ненаписанный дневник.

Опять не так...

Опять не так?! в который это раз?
Не вспомнить, сколько яблок и потопов,
Апостолов, поэтов, остолопов,
Разорванных страниц, влюблённых глаз,
Охапок недосохшего белья,
Остывших, недопитых чашек чая,
Забвения прекрасного начала,
Тоски осиротевшего жилья,

Некнижности затасканного слога,
Недвижности застывших облаков...
Опять не так. Всё горько и легко -
Как вздох разочарованного Бога.

Карандашное

Здесь на часах всегда «потом» и у посуды лёгкий крен.
Мой первый внук рисует дом и море у смолёных стен.
Как хорошо, что есть у нас запас цветных карандашей!
В его мирке всегда «сейчас» - простая мудрость малышей...

Невесткин очерк пухлых губ, от сына - тёмно-чайный взгляд.
Мой мальчик ласков и неглуп, и в чём-то, кажется, талант:
Он помнит зыбкий облик сна и создаёт его портрет,
Он дарит морю имена и ветру говорит «привет»,
Он полагает цвет живым, он знает лучше и полней,
Как много алой синевы в зелёной пенистой волне...

Важнейших дел числом под сто у неуёмного внука:
Возиться с кошкой и котом, кормить корову и бычка,
Смеясь, ловить дрожащий луч на гладко струганом бревне,
За отраженьем пухлых туч следить в неверной глубине.

Пока плывёт надёжный дом с чудным названием «ковчег»,
Я с внуком говорю о том, как шли дожди, как падал снег,
Как чёрно-белая зима писала мелом на стекле,
Как люди строили дома на твёрдой ласковой земле,
Как зрели яблоки в садах, как цвёл каштан, как вился дым,
Как в ручейках текла вода с дрожащей искоркой звезды.

Я расскажу, чтоб ты узнал, наследник сгинувших веков,
Что мир теперь, смолён и мал, плывёт беспечно и легко
В румяно-яблочный рассвет, упруго слушаясь руля...

...что прежней жизни больше нет.
Нам рисовать её с нуля.

[Страница автора в Сети](#)

